

Отдавая дань бесконечно-го уважения и благодарности преподавателям и сотрудникам нашего университета, вместе со страной переживших тяжелые годы Великой Отечественной войны и с достоинством выстоявшим, мы продолжаем публикацию их воспоминаний.

Для справки: Мария Петровна Данкова работала на факультете английского языка ка. В течение ряда лет была деканом факультета.

Война

3 мая 1937 года в больнице от заражения крови умер мой отец. В это время я училась в седьмом классе. У матери нас было трое, я была старшей. В восьмой класс я пойти не могла, на работу меня не взяли – мала. Поступила в ФЗУ – фабрично-заводское училище Станкозавода. Это было в октябре 1938 года. (Мое дальнейшее образование было таким: в апреле 1940 года я закончила училище, позже поступила в вечернюю школу, окончила ее и в сентябре 1946 года поступила на факультет английского языка нашего вуза – тогда Горьковского государственного педагогического института иностранных языков).

Утром 22 июня 1941 года, примерно в 11 часов утра, мы шли с матерью из Молитовки пешком в Канавино купить мне платье. Когда проходили мимо Дворца культуры имени В. И. Ленина, услышали по громкоговорителю, что началась война.

Во второй половине дня мы встретились с подружкой, тоже выпускницей ФЗУ, и договорились в понедельник после работы пойти в райвоенкомат, чтобы оставить там заявление о добровольной отправке на фронт. Оказалось, однако, что военкомат работал и в воскресенье. Мы подошли к военкомату, увидели (и удивились), что там была большая очередь.

Заявления наши взяли, но сказали, что пока военкомат занимается неорганизованным населением, а мы работаем на заводе, где будут выпускать вооружение. «Как только потребуется, – пообещали нам в военкомате, – мы вас вызовем».

Медицинские курсы

В те же дни комитет комсомола обратился к комсомольцам с призывом получить военную специальность. Для

М. П. Данкова:

«Мы знали, что победим!»

девушек организовали курсы медицинских сестер – районные и заводские. Районные курсы были шестимесячными, заводские – десятимесячными. Поступающих на курсы предупреждали, что сразу после окончания курсов и сдачи экзаменов выпускниц курсов отправят на фронт.

Учеба на заводских курсах была организована четко. После учебы была практика в поликлиниках и госпиталях. Госпиталь у дворца имени Ленина был переполнен тяжело ранеными. В госпитале нас использовали как кадровых медсестер. Именно там мы впервые увидели ужасы войны.

Перед экзаменами директор курсов доложил директору завода об окончании нами учебы и отправлении выпускниц курсов на фронт. Директор завода находился в тот момент в трудном положении. Мужчины уходили на фронт. Их заменяли женщины. Когда и женщины стали уходить на фронт, ситуация на заводе стала для директора по-настоящему трудной. Поэтому директор завода сказал в сердцах, отвечая директору курсов: «А мне что же делать? Закрывать завод и не поставлять оружие фронту?»

Из отдела ОТК прошли обучение на курсах три Марии: Данкова, Антропова и Котяева. Через несколько дней мы получили приглашение в комитет комсомола, который в полном составе уходил на фронт. Спросили, хотим ли и мы пойти на фронт. Мы подтвердили, что да, хотим. Нам вручили повестки на комиссию в военкомат.

Нас всех признали годными, мы получили на руки повестки, в которых указывалось, что отправка на фронт состоится через три дня. В военкомате нам предложили не откладывая готовить рюкзаки.

Несмотря на то, что нам было уже по 20 лет, мы были неразумными детьми. Мы не попрощались с работниками завода, не сообщили своим заводским начальникам о повестках, не получили зарплату. На курсах медсестер уговорили членов комиссии экстренно принять у нас экзамены. Получили справки.

Мы готовились к отправке.

В день отправления на

фронт неожиданно нас вызвали на завод. Мы оставили рюкзаки провожавшим, а сами по вызову пошли к 8 часам на завод. В проходной у нас отобрали пропуска. Это нас совсем не удивило – мы думали, что прощаемся с заводом. Но произошло совсем другое. Начальник нас отчитал и заставил приступить к работе. Позже, когда мы пришли домой, провожащие объяснили, что сейчас мы должны работать на заводе. Отвечавшие за отправку эшелона на фронт люди наказали провожавшим, чтобы те нам передали: нас обязательно возьмут! Но в 1943 году положение на фронтах улучшилось, и мы больше не потребовались.

Подвиг заводчан

Во время войны меня избрали в заводской комитет комсомола. Мне поручили руководство комсомольско-молодежными фронтовыми бригадами. Как и бригады опытных рабочих, комсомольско-молодежные бригады выполняли производственные задания. Работа была трудная. Молодежь работала на равных с опытными рабочими. К сожалению, нередко мне приходилось слышать упреки, что фронтовые бригады опытных рабочих идут впереди, а комсомольцы отстают. Но как могло быть по-другому? Комсомольцы были неопытными. Опыт еще только предстояло набрать.

Время от времени для работы на заводе присылали детей войны, родители которых или погибли, или были на фронте. В 10 – 12 лет они ничего не понимали в производстве, начальники цехов отказывались их брать. Мне приходилось проводить работу с начальниками цехов, внушать им, что детей прислали на завод, чтобы сохранить их. «Представьте себе, – говорила я начальникам цехов, – что это ваши дети! Они хотят человеческого тепла, они ищут его...» Разъяснения действовали, но проблем все равно было много.

Кроме основного рабочего времени, комсомольцы работали сверхурочно – изготавливали фрезерные станки. Это была инициатива райкома комсомола Ленинского района. Три фрезерных станка были бесплатно отправлены в освобожденный Великолукский район.

Поражал энтузиазм, с которым в годы войны работали люди – от чернорабочих до руководства заводом. Дирекция и начальники цехов ночевали на заводе. В ночную ли смену, в обед ли, в 12 часов ночи рабочие вместо отдыха шли в Красный уголок, чтобы услышать новую информацию о войне. Помню, я рассказывала заводчанам о жизни и работе ленинградцев в блокаду. Подвиг ленинградцев поднимал их энтузиазм, и на своих рабочих местах люди трудились с удвоенной энергией. Все понимали, что там, в блокадном Ленинграде, сейчас гораздо тяжелее.

У нас не было сомнения в Победе. Мы знали, что победим, не знали только сроков.

Победа в Великой Отечественной войне была объявлена 9-го мая, когда одни рабочие шли на завод, а другие с него возвращались. День впервые за несколько лет был нерабочим. Целовались знакомые и незнакомые. Это была радость со слезою на глазах.

Моя работа в военные годы была высоко оценена. Медаль «За доблестный труд в дни Великой Отечественной войны» я получила в первый день выдачи медалей вместе с руководством завода и передовиками производства.

Эти воспоминания – лишь сотая часть того, что можно было бы сказать. Сколько бомбежек было пережито на заводе и дома. Я жила в Молитовском затоне на берегу реки. Зенитки, установленные в нагорной и заречной частях города, загоняли самолеты с бомбами к реке и заставляли их сбрасывать бомбы в реку... Но это уже другой рассказ.

США – место, куда хотят поехать многие. «Американская мечта» влечет туда тысячи людей.

Для студента самый простой и доступный способ оказаться на территории Америки – стать участником международной программы «Work and Travel». С каждым годом желающих поучаствовать в этой программе становится больше и больше. Одни едут с целью посмотреть страну и подучить английский, другие – с намерением остаться.

Желание молодого российского специалиста, которого пригласили на стажировку в Америку, обосновать там, можно понять. У него есть в США и перспективы, и шанс реализовать себя, и возможность получить гражданство.

Но понять студентов, которые остаются в Америке «на птичьих правах» – лишь бы остаться! – мне, например, очень трудно. Между тем количество таких студентов растет. Попав в Штаты, многие ребята просто не хотят возвращаться обратно. Их не останавливает то, что жить они будут в этой стране нелегально.

Остаться?

Лето 2010 года я провела за пределами России, в заокеанской Америке, в ее столице-мегаполисе.

Перед моей поездкой в США приятели, которые ездили по программе «Work and Travel» раньше меня, предупреждали, что и я обязательно испытаю желание остаться. Они убеждали меня, что если будет возможность не возвращаться в Россию, обязательно стоит ее использовать. Но мы с подружкой почему-то сразу были уверены, что этот вариант не для нас, и недоумевали: «Как остаться? В чужой стране?» Честно сказать, мы были уверены, что так же, как мы, думает все же большинство наших ровесников.

За лето мы познакомились в Америке со многими студентами из России. И были удивлены, что большая их часть планировала остаться. Их ни капли не волновало, что это незаконно. Что им придется нелегко – ведь устроиться на работу в Штатах можно, только если на территории страны ты находишься легально и имеешь разрешение на работу. Девчонки собирались заключить фиктивный брак, чтобы получить вид на жительство. Мальчишки надеялись, что получится найти тех, кто рискнет нарушить закон и возьмет их на работу.

Минусы

Между тем обойти закон в Америке крайне трудно. Американцы очень серьезно отно-

Не наши, или Как я убедилась, что люблю свою страну

сятся к законам своей страны, ведь наказания даже за незначительные правонарушения у них, по нашим меркам, очень суровые. Порядок никто не нарушает еще и потому, что практически никто из американских граждан не пренебрегает тем, чтобы доложить куда следует о нарушениях, которые были замечены за кем-либо другим. Например, соседи нашего работодателя жаловались на него, что он не каждую неделю, как положено в этом Штате, стрижет свой газон. По таким анонимным сообщениям нашего работодателя не раз штрафовали. В Америке вообще в порядке вещей, как сказали бы в России, «стукачить».

Эмоциональность и навязчивость американцев – отдельная тема. Натянутая улыбка и постоянные вопросы наших американских знакомых «как дела?» надоедали ужасно. В глаза они говорили нам, что им очень им нравится наша нация. А потом оказывалось, что на самом деле они так не считают вовсе; более того – они вообще находят нас не вполне разумными людьми. Источником этой информации для них – телевизор. На телеэкране русские всегда выставлены не в лучшем свете (а часто и в худшем).

Американцы часто интересовались, почему мы, русские, всегда угрюмы. Нам приходилось объяснять, что если на нашем лице нет улыбки, то это вовсе не значит, что мы злые или мрачные. По мне, так лучше улыбаться, когда есть желание это делать. По выражению лица русского человека всегда можно увидеть его отношение к тебе, понять, расположен ли он общаться. Общаясь с американцами, ты никогда не знаешь, что действительно у них на уме. Они всегда одинаково приветливы и улыбчивы.

Есть люди, которым постоянный позитивный настрой и не

всегда уместная улыбка нравятся. Нравится многим и то, что американцы всегда говорят: у них все в порядке (мол, они никогда и никого не загружают своими проблемами, и это хорошо). Но тогда получается, что вопросы «как дела?» и «как поживаешь?» просто не имеют смысла! Они задаются просто так.

Плюсы

Разумеется, я наблюдала и положительные моменты, которые мне приходились по душе.

Американские пенсионеры приятно удивляли меня своим внешним видом. Пожилые женщины выглядели очень интересно и эффектно. Уложенная голова, ухоженные ногти с маникюром. Мужчины в возрасте опрятно одеты и гладко выбриты. Парочки пенсионеров прогуливаются по магазинам, паркам, ходят в рестораны. Любо-дорого смотреть. Вот бы и у русских людей при выходе на пенсию была возможность достойно жить и получать от жизни удовольствие...

Инвалиды в Америке, благодаря уважению окружающих, чувствуют себя полноценными людьми. Они ведут активный образ жизни. Для их жизни в обществе созданы все условия. Они могут ходить (точнее, ездить) в кино, театры, музеи, библиотеки. Даже в торговых центрах для них оборудованы заезды и лестницы.

Первое время я даже удивлялась, как же много на улицах людей с ограниченными возможностями. Только через некоторое время до меня дошло, что и у нас инвалидов не меньше, просто в нашей стране они сидят дома. Как же необходимо уделять должное внимание этой категории людей! Они так нуждаются в нашей поддержке.

Американцы – истинные патриоты. Они носят футболки с надписями «Люблю свою страну» и изображенным на них флагом. Вешают флаги на дверях домов. А «День независимости США» – очень значимый для них праздник.

Они уделяют большое внимание благотворительности. Создают фонды, организуют мероприятия для многодетных семей, малоимущих. Да, у них есть и такие. Даже бездомные люди есть в их стране. Но стали они таковыми зачастую по собственной воле, отказываясь от благ по каким-то своим соображениям. В Штатах нищим может быть только тот, кто совсем пренебрегает работой.

Там почитается любой труд. Даже тот, что у нас зачастую считается зазорным. Работая в сфере обслуживания, водителем, горничной, официантом, они чувствуют, что их услуги нужны обществу, чувствуют свою значимость.

Я понимаю, что Америке есть много того, что хотелось бы перенять для улучшения уровня жизни наших граждан. Педагоги, врачи, полицейские пользуются особым уважением у людей. Они не берут взятку не только потому, что боятся закона, который вмиг лишит их репутации и свободы, но еще и потому, что зарплаты у них достойные. Ни к чему им рисковать. Но я думаю, что, если бы и в нашей стране госслужащие получали хорошее денежное вознаграждение за свой труд, взятки брали бы гораздо меньше.

Что в остатке?

Эта поездка закалила меня, подарила много впечатлений и серьезный опыт. Она показала мне жизнь в другом государстве изнутри.

Но, несмотря на то, что многое поразило меня в далекой Америке, ничто не побудило меня остаться там. Все три месяца я невыносимо тосковала, меня тянуло домой. Туда, где ждешь. Где улыбаются, когда действительно хотят этого. Вдали от Родины я поняла, что невероятно люблю ее. Люблю наш искренний народ. Вернувшись, я стала еще больше ценить и дорожить тем, что у меня есть.

Татьяна Тарбеева,
факультет вечернего обучения.

26 апреля состоялась встреча ректора НГЛУ Б.А. Жигалева с представителями студенческих организаций вуза.

Каждая организация, существующая и функционирующая в НГЛУ (будь то хор, «ЛГУН» или «Лингвист»), должна была через своего представителя, во-первых, рассказать о себе, и во-вторых, отчитаться о проделанной за последнее время работе. Первый пункт этой повестки дня остался невыполненным ввиду того, что, как пояснили собравшимся, ректору вуза в силу его должностных обязанностей и так известно о структуре и деятельности организаций в инязе. Второй же пункт повестки дня трансформировался в двухстороннее обсуждение животрепещущих вопросов. Об этом и пойдет речь ниже.

Выпускники

Наверное, большинство по фильмам, рассказам друзей или личному опыту знает, что выпускники вузов стран Западной Европы, США и проч. на вручение дипломов надевают мантии (а Гарри Поттер) и забавные шапочки. В некоторых вузах России это тоже практикуется. Но не в НГЛУ. «Давайте так же!» - предложили студенты инязе. Ректор полностью поддержал эту инициативу; глядишь, мой выпуск будет торжественно получать свои красные дипломы в длинных мантиях и головных уборах геометрической формы.

Столовая

Оценивая нашу столовую объективно, допустим, по пятибалльной шкале, невозможно поставить ей 5. Может быть, с трудом удастся натянуть 4. У каждого студента посетителя столовой найдутся свои причины для неудовлетворенности. Студент А в ужасе от

VIP: Very Important Problems

длинных очередей и неприлично малого количества столиков, неспособных вместить всех желающих. Студент Б в шоке от выставленных цен, не вписывающихся в его представления о СТУДЕНЧЕСКИХ столовых. Наконец, студент В. Он быстро бегаёт и успевает занять пару мест в столовой до того, как толпы голодных учащихся начнут осаждают инязовский общепит. Его также не смущают цены, и он с готовностью платит столько, сколько нужно. Но этого студента В, мягко говоря, не устраивает качество еды, а также ассортимент, большая часть которого ну никак не может претендовать на звание здоровой и полезной пищи.

Вот именно все это и обсужда-

лось. Борис Андреевич обещал сделать все возможное, потому что тема касается абсолютного большинства, а недовольства и жалобы от студентов АБВ поступали и раньше. В общем, как поют в песне – надейся и жди.

Кодекс

Как выяснилось, нас с вами вполне может ожидать появление некоего кодекса правил, регулирующих нашу внутреннюю инязовскую жизнь. Там могут быть прописаны нормы поведения, условный dress code на разные времена года (пожалуйста, без панки, ни о какой обязательной униформе речи не идет) и т.д. Данный кодекс находится в проекте, который нужно обсуждать и

обсуждать. Возможно, однако, что уже на следующий год он воплотится в жизнь.

Рейтинговая система

Один из присутствующих задал вопрос о возможности рейтинговой системы обучения в инязе. В ряде вузов Москвы эта система действует уже несколько лет. Напомню, что, чем выше студент в рейтинге (по успеваемости), тем больше у него стипендия. У людей появляется стимул, растет успеваемость. «Излишняя конкуренция нанесет много вреда студентам», – высказал свое мнение глава администрации вуза. Ведь, очевидно, будут те, кто окажется в самом низу рейтинга. Борис Андреевич сочувственно сказал, что это может ухудшить отношения между студентами, а кого-то обидеть и закомлексовать. Контраргумент, который я могу привести, заключается в том, что тем, кто будет в конце списка, глубоко параллельно, что они именно там. Если бы им нужны были высшие строчки, они бы прикладывали все усилия, чтобы этого достичь. Эта ситуация лишний пример того, что на двух стульях не усидишь.

Помимо названных вопросов, обсуждались и другие. Например, г-н Остапенко и студсовет просили выделить им аудитория для своих структур, «InterYES» сокращался о сокращении тиража в два раза, Ольга Никишина затронула вопрос о стипендиях, в очередной раз была поднята проблема наркомании...

Со своей стороны, хотела бы выразить надежду, что час наших обсуждений не прошел впустую и, может быть, он приведет к каким-нибудь изменениям, желательным в лучшую сторону.

Мария Столярова, 2-й курс.

СПОРНЫЙ ВОПРОС

Словесное облегчение?

Кто не видел в нашем вузе картины: в самом людном месте стоят девушка и парень, целуются, он ее то так к себе притиснет, то эдак, она ему руку в джинсы небрежно сзади засунула – романтика!

А кто не слышал и идет по коридору девушка или парень, видит знакомую и на весь коридор кричит: «Ой, Катя (непечатное слово), а у меня (непечатное слово) сейчас такое (непечатное слово) было...»

Или другой вариант: девушка или парень разговаривают по телефону – громко, на весь коридор, а разговор того же в точности содержания, что был приведен выше. Восемь слов печатных, четыре – мат.

Дополнительную информацию о том, как к этому относиться, я получила от психолога Леонида Китаева, к которому обратилась с вопросом, поставленным ребром: так возмущаться или принимать все как есть?

- Я психолог и буду говорить о психологической стороне того явления, которое можно называть по-разному: и нецензурными выражениями, и матерщиной, и бранью. В психологии вместо этих принятых в быту выражений используется другое: аффективная речь. Аффективная речь – самая простая разновидность нашей речи. Аффект – это переживание, с которым человек не может совладать. Когда человек говорит аффектировано, его речь густо насыщена эмоциями. Аффективная речь – признак того, что человек находится в состоянии аффекта.

- Давайте рассмотрим аффективную речь на примере

студентов университета, которые ругаются в коридорах и никогда не стесняются... Почему, кстати, они никого не стесняются?

- Во время острых переживаний человеку нужен выход эмоций. Учебный процесс в вузе для многих студентов является постоянным стрессом. Студенты волнуются перед экзаменами, перед семинарами, перед сдачей курсовых. Многие из нас испытали это на собственной шкуре. Проблема, однако, в том, что оправдание мата «выпуском пара» (выходом эмоций) в нашей российской культуре звучит не очень неубедительно. Нецензурная лексика в нашей культуре давно уже стала не просто выходом негативных эмоций, а способом выражения себя. Это серьезная психологическая проблема. Самое негативное последствие использования человеком нецензурной лексики – это гигантские психологические, личностные потери. Происходит не только редукция речи, но и редукция мысли, человеческой психики.

- То есть, по-вашему, нигде и никогда человек не должен ругаться?

- Я думаю, что правильно все же учитывать конкретную ситуацию. Когда давление на пределе и невозможно

вытерпеть, человек может выругаться, чтобы ему стало легче. Но только в исключительных случаях. Нецензурная лексика – эмоциональная лексика, она заразна. Публичная ругань должна быть жестко ограничена. В высшем учебном заведении, где она позволительна, невозможно вырастить высокоинтеллектуальных специалистов.

-И еще один неоднозначный вопрос. Как вы считаете, прилюдные поцелуи в здании вуза во время занятий можно считать нормой поведения?

- Поцелуй можно отнести к факторам, повышающим стрессоустойчивость. С точки зрения психологии можно с уверенностью сказать, что скромный поцелуй в губы между партнерами давно стал нормой поведения в общественных местах.

- Вы хотите сказать, что студентам можно целоваться в университете?

- А зачем им это запрещать? Я считаю, что руководство учебных заведений не должно поощрять студентов в публичном проявлении их чувств, но и возлагать какую-то меру ответственности за поцелуи тоже не стоит. Общество все еще способно само себя регулировать. Как показывает статистика, те, кому подобное поведение не нравится, вполне способны сказать вульгарно целующейся парочке, чтобы она прекратила этим заниматься.

От автора.

А что думаете вы?

Анастасия Котова, факультет вечернего обучения.

К античности я отношусь без фанатизма, скорее даже с опаской. Древних греков понимаю плохо и вообще сомневаюсь, что они существовали. То есть у меня нет сомнений, что древние греки были, но как-то смущает, что среди них не было обычных людей - каждый первый либо царь, либо бог, либо герой, а иногда всё сразу. В общем, разные у нас с ними жизненные интересы, поэтому мы просто мирно сосуществуем - я не трогаю древних греков, а они меня.

Но иногда всё же приходится с ними сталкиваться.

Последний раз это произошло со мной в большом актовом зале иняза. Нет, не машина времени (которая, я уверена, давно построена в подвале политеха сумасшедшими физиками) перенесла в наш вуз толпу людей в простынях. Их вызвала к жизни постановка нашей театральной студии, драма, которая называется «Полиник».

До того дня, как увидела на сцене «Полиника», я никогда не задумывалась о судьбе детей Эдипа. Но догадывалась (на уровне подсознания), что с такой семейной историей она у ребят должна быть непростая. Так и оказалось!

В основе пьесы – античный сюжет о борьбе сыновей царя Эдипа за фиванский трон. Сыновей зовут Этеокл и Полиник. Этеокл - злой герой, Полиник - добрый. Добрый Полиник пытается при помощи своих верных друзей отвоевать трон у злого Этеокла, который этот трон узурпировал.

Мне немного неловко от того, что я пересказываю сюжет не гекзаметром, а такими простыми словами. Но в своё оправдание могу сказать, что я просто не ожидала когда-либо увидеть античную трагедию на сцене, а не на картинке в учебнике. И гекзаметр нигде не ожидала услышать, даже в инязе.

Но увидела и услышала и в общем-то не пожалела – мне спектакль понравился. Не своей античностью, а понравился просто. Окажись я в афинском театре века, например, в пятом до нашей эры, я бы наверняка заскучала и сочла греков чужаками, когда увидела бы, как в порыве катарсиса они вытирают выступившие на глаза слёзы своими простынями. (Я знаю, что простыни здесь совершенно не при чем, и знаю, как называется одежда греков, но простыни влезают в мой отзыв как бы сами собой, решительно минуя мое сознание!..) Ничего личного. Просто у нас с древними греками разные взгляды на искусство. Мне нравятся психологические тонкости, а им подавай страсти и побольше. В общем, спектакль понравился мне теми местами, в которых отступал от канонов античной драмы, и я не стесняюсь в этом признаться.

Мне кажется, древний грек с долей подозрения отнесся бы к психологически сложным персонажам драмы «По-

Мой дорогой древний грек...

линик», написанной нашим современником. Какие-то, думаю, для него они были бы не очень понятные – почему, собственно, Этеокл плохой и за что жалеть Полиника? Возможно, древний грек сразу и однозначно понял бы Эрифилу в исполнении Ксении Балахниной - самую античноцельную в своем коварстве. Не знаю, понравилась ли бы древнему греку её игра, но мне понравилась сильно, я сразу поверила, что за ожерелье она и мужа на смерть пошлёт, и всё, что угодно, сделает.

Хотя я не древний и вообще не грек, я устроена по-другому. От античных героев я подсознательно жду неоднозначности, а что-то люблю додумывать сама. В этом смысле спектакль был просто замечательным. Вроде бы персонажи всё говорили прямо в лоб, но всё равно оставили мне простор подумать. Наверное, это заложено и в самой пьесе, а отчасти режиссерский замысел. Как Иокаста чувствует себя в ситуации, когда её сыновья готовы перебить друг друга, и что думает Этеокл - может, в глубине души ему всё-таки тоже неловко? Моего любимого воображаемого древнего грека эти вопросы вряд ли мучили бы, а я переживаю!

Еще мне понравились костюмы. Хотя я уже много раз упомянула простыни (это исключительно мой недостаток), на самом деле актеры были совсем не в простынях, а в очень даже красивых костюмах.

Да, и кроме костюмов мне понравились те, кто их носил. По-моему, симпатичные и талантливые ребята. Кроме уже похваленной мной Эрифили, античной женщины-кошки, мои симпатии распределяются между Партенопеем в исполнении Алины Хазовой

(«девочка-мальчик», как говорим мы с одноклассниками), амазонками (не только потому, что их одежда больше всего напоминала простыни – когда уже я отстану от этих простыней?) и Натальей Зайцевой в роли Офелии - то есть Исмены, конечно.

Кстати, по поводу Шекспира. Во время одного из монологов Полиника, когда он рассуждал о том, стоит ли ему встать на трон, очень сильно хотелось подойти, сочувственно хлопнуть его по плечу и спросить, не прогнило ли чего в фиванском королевстве. Полиник показался мне на секунду античным Гамлетом и гуманистом. Но я оставляю это на совести автора пьесы, а режиссеру и актерам говорю «спасибо» за то, что они работали с таким сложным материалом и справились.

Поначалу я боялась, что не смогу вытерпеть целый час античной драмы, но я смогла не только вытерпеть, но и получить удовольствие. Наверное, от психологизма. Самый приятный способ рассказать мне древнегреческий миф со сцены - это показать, что цари и герои тоже люди. Я знаю, что это не антично, но не качай сокрушенно головой, мой мысленный древний грек. Ты и я - такие разные, древний грек. Ты ищешь страсти, а я радуюсь, замечая в персонажах простое, человеческое, знакомое...

И еще раз подумалось: хорошо, что мы не в афинском театре века, например, пятого до нашей эры. Мне бы не понравилось. Да и в пару мы бы с тобой, древний грек, тогда по времени не уложились...

Надежда Князева, 4-й курс.

Премьера удалась!

19 мая в большом актовом зале НГЛУ состоялась премьера спектакля «Полиник» театральной студии «ЛГУН». Режиссёром постановщиком этого спектакля стал актёр Нижегородского театра комедии Валерий Павлович Еруков, который поставил одноимённую со спектаклем пьесу, написанную Юрием Шичалиным по мотивам мифов Древней Греции.

Спектакль действительно заслуживает внимания. Старания студентов-актёров не прошли даром: их выразительная игра, костюмы, музыка – все элементы представления сложились в эффективное, интересное целое, произвели сильное и яркое впечатление на публику. Об этом свидетельствуют отзывы зрителей спектакля.

В основе спектакля «Полиник» лежит древнегреческий миф о борьбе двух братьев – сыновей ослепившего себя фиванского царя Эдипа – за престол: старшего Этеокла и младшего Полиника. Жребий, призванный миром решить спор двух братьев, только подогревает накал страстей. По жребию год должен править Этеокл, а потом он должен уступить престол. Но уступать он не хочет. И вот город Фивы уже на грани войны.

В главном герое этой пьесы Полинике борется сразу несколько чувств, его терзают сложные, мучительные вопросы. Он должен восстановить справедливость и занять престол. Но тогда ему придётся сражаться с родным братом – должен ли он идти на Фивы? Он, Полиник, должен отстоять власть для того, чтобы заботиться о своём народе, но может ли он поднять меч на брата? Как пойти против рока? За всё ли в ответе судьба? Может ли человек изменить предначертанное?

К сожалению, в современном мире о нравственности и морали говорят редко и мало. Именно поэтому спектакль, ставящий перед читателями сложные этические вопросы, представляет особую ценность.

Наши студенты-актёры и режиссёр-постановщик этого спектакля В. П. Еруков, проделав колоссальную работу, показали зрителям представление, достаточно высокий художественный уровень которого не вызывает сомнений. А студенты-зрители

оценили эту работу по достоинству.

**Наталья Глумова
(2-й курс, филологический факультет)**

Мне спектакль очень понравился. Выступления наших ЛГУНов всегда «цепляют», всегда надолго остаются в памяти.

Когда шла на спектакль, я думала, что вряд ли узнаю что-то новое, так как еще на первом курсе перед сдачей античной литературы я прочитала всё, так или иначе связанное с мифологией Эдипа и его детей. Оказалось, я ошибалась. Придя на спектакль, я увидела, что показываются живые человеческие чувства, переживания, современные характеры... До боли современные... Все это было совершенно новым.

Сильное впечатление произвела игра актёров, шикарные костюмы, музыка. Очень выразительными мне показались проходы актёров в масках несколько раз во время спектакля. Они настраивали на серьёзный лад и проникновенные в тему спектакля, его образный строй.

Может, я слишком чувствительна, но мне кажется, что я не одна, кто заплакал в момент, когда Исмена вышла в полубезумном состоянии... Я испытала сильное чувство от криков Полиника (его роль очень хорошо исполнил Сергей Юдин) и Этеокла (Сергей Ермилов), когда они бежали друг на друга... Как они так убедительно сыграли, просто не представляю...

Я рада, что в моей голове после этого спектакля оста-

лось очень много мыслей и очень много эмоций. Так что всё не зря, не зря наши студенты-артисты так старались, учили такой сложной для восприятия текст.

**Дарья Великанова
(2-й курс, немецкий факультет)**

Спектакль мне, в общем, очень понравился – выразительная музыка, красивые костюмы (немного огорчило, правда, отсутствие декораций – даже элементарных).

Постановка и режиссура были, безусловно, на высоте – поклон, цветы и аплодисменты от меня Валерию Павловичу Ерукову.

Игра актёров, я считаю, была на уровне студенческого театра.

В общем, все было хорошо, но...

...Но почему-то меня не пробрало. Я частенько плачу в театре или в кино, когда смотрю драму или трагедию – не могу справиться с потоком эмоций. А на «Полинике» до глубины моей души не дошло ничего. Может, потому, что я переросла уровень представлений, которые ставит студенческий театр. Может, я далека от проблематики греческих мифов.

Тем не менее, оценивая спектакль объективно (без моих личных эмоций), могу сказать, что актёры выложились.

Нужно также принять во внимание, что всё-таки эта пьеса очень сложна для восприятия, трудно почувствовать всё то, о чём рассказывает античный сюжет. Вообще античные сюжеты, герои, темы – всё это очень далеко от нас.

Но я вот что считаю: пусть мы не всё понимаем в таких спектаклях, они все равно очень нужны – хотя бы для того, чтобы мы не забывали античную литературу, имели хоть какое-то представление о проблематике мифологии, сделали попытку почувствовать то, что чувствовали люди, которые жили задолго до нас, строили для нас этот мир и, я считаю, были выше нас.

**Александра Соколова,
4-й курс.**

О выборе «Полиника»

Считая небесполезным сделать некоторые комментарии к спектаклю, который мы обсуждаем в сегодняшнем номере «Лингвиста», сообщаем тем, кто смотрел представление (а также тем, кто его не смотрел и много, с нашей точки зрения, потерял), следующую информацию.

«Полиник» – это не античная трагедия. Это драма, написанная нашим современником Юрием Анатольевичем Шичалиным.

Ю. А. Шичалин – филолог-классик, историк философии, переводчик; выпускник кафедры классической филологии МГУ им. М. В. Ломоносова; аспирант и преподаватель кафедры классической филологии. Защитил кандидатскую диссертацию по классической филологии. Секретарь проф. А. Ф. Лосева. Старший научный сотрудник Института филологии (ИФ РАН, с 1988). Директор основанного в 1990 Греко-латинского кабинета (частная издательская и образовательная структура). Защитил докторскую диссертацию по истории философии. Заведует кафедрой и отделением древних языков и древнехристианской письменности Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, профессор ПСТГУ и кафедры классической филологии МГУ им. М. В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИФ РАН. (Источник: <http://librarius.narod.ru/personae/jachi.htm>)

В репертуар студенческого театра ЛГУН пьеса попала по рекомендации В. М. Строгачева, заведующего кафедрой культурологии, истории и древних языков НГЛУ. Владимир Михайлович и Ю. А. Шичалин лично знакомы и имеют общую сферу профессиональных интересов. Оба являются учеными международного уровня.

И еще несколько слов от редакции.

Спектакль предоставил зрителям беспрецедентную возможность непосредственного живого общения с античной эпохой.

Жалеем тех, кто его не видел!

Я хорошо помню свой первый учебный день в вузе. Все было новым и необычным, хотелось распахнуть глаза пошире и обзавестись зрением с обзором на все 360 градусов. Окружающие казались настолько умными, что еще чуть-чуть, и они все перейдут на латынь. Приходилось только удивляться, как у них голова не лопается от такого количества знаний.

Еще я помню, что была по-настоящему счастлива просто потому, что нахожусь в Высшем Учебном Заведении. Смогла все-таки. Выросла. Прошла. В тот момент я просто хотела остаться в университете до тех пор, пока не умру от счастья.

А потом начались пары. Новые лица вскоре превратились в одну расплывчатую кляксу, гора имен запоминалась с трудом; каким-то мистическим образом меня нашла старая знакомая Лень, принявшаяся сладко перечислять все то, что можно было бы сделать вместо занятий в университете. Сон - не такое уж и важное дело, но в

первые учебные недели мне не хотелось больше ничего, только поспать.

А потом вдруг пришло понимание, что новая жизнь под властью Лени мне не нужна, иначе чем она отличалась бы от старой? И тогда я решила собраться - спокойно взять свою волю в кулак и зажечь по-новому. Не знаю, как, но мне это удалось!

Сколько же всего произошло за год... Главное было все впитывать, все ловить и все запоминать, даже если не очень-то и понятно. Всегда можно найти время разоблачить все особо мудреное, а вот некоторые моменты дважды пережить нельзя. Только на теории литера-

Место обучения? НГЛУ!

туры можно было услышать, что «герой может остаться героем, только если он вовремя умрет», а в кабинете латыни полюбоваться не учебником, а искусно расписанной всяческими молитвами и цитатами в стиле «оставь надежду всяк сюда входящий» партией; только на отечественной литературе можно было услышать, что «про человека писать бессмысленно - все равно умрёт», а на античной - поймать фразу «если человека бить, то он огорчится и придумается».

Если бы не НГЛУ, я вряд ли узнала бы о клубе «Frontline» и не попала бы на фестиваль «Профессия журналист». А еще я никогда бы не узнала, что «будущих журналистов не бывает, есть только плохие и хорошие», и не училась бы не использовать слово «это» (да простит мне Вера Николаевна его употребление в предыдущей фразе).

А еще без НГЛУ я не попала бы на международные конференции, не послушала бы

музыку композиторов разных стран мира, не узнала бы, что порой физкультуру сдать сложнее, чем все остальные предметы вместе взятые; не узнала бы о секретном правиле нашей студенческой столовой: «пиццу луком не испортишь». И еще я вряд ли бы вообще попала в столь удивительный город - Нижний Новгород.

Свой первый класс я, к сожалению, совсем не помню: то ли проспала где-то под партией, то ли прокидалась ручками в соседа. Свой первый курс я запомню на всю жизнь. На первом курсе я поняла, что нельзя с прежней беззаботностью встречать каждый новый день. Потому что мы уже Студенты.

...А теперь соберись, соня, впереди еще целая жизнь, которая зависит от тебя, так что покажи всем класс и позволь родному НГЛУ с гордостью повесить твой портрет на самое почетное место. Встряхнись, пробудись и вперед, студент, скоро сессия!

Галина Чернова, 1-й курс.

Вот и подходит к концу первый курс. Не за горами уже летняя сессия - и всё. Заканчивается если не эпоха, то, как минимум, один из самых трудных её этапов. Смена обстановки, режима дня, окружающих людей. Новые впечатления, новые события. Можно сказать, мы прошли боевое крещение.

С инязом я знаком уже давно, так как ходил на подготовительные курсы с восьмого класса школы, и, признаться, НГЛУ успел изрядно намотать мне глаза за это время. Поэтому, наверное, поступление сюда не вызвало у меня сколько-нибудь серьезных и сильных эмоций. Разве что я был сильно удивлен, что, кроме меня, на моей специальности нет молодых людей - одни девушки. Поначалу я даже растерялся и долгое время не знал, плакать мне или смеяться. Я думал, что мне трудно будет с ними ладить, но всё оказалось куда проще.

Учиться в инязе оказалось довольно интересно. И хоть некоторые предметы даются с трудом, без этого никак. Тяжело в учении, легко в бою.

Преподаватели тоже встречались неоднотипные. Многие по-настоящему любят свой предмет и стараются сделать так, чтобы студенты усвоили весь материал и разбирались в нём до конца жизни. Например, Александр Евгеньевич Лобков на лекциях умеет укладывать материал в головы студентов так, что те сами не замечают, каким образом немалый груз знаний так легко и непринуждённо расположился в их памяти.

Первую сессию, несмотря ни на что, мы сдали все. Точнее, получили авто-

Тубус мне вряд ли пригодится...

матом (разве что пришлось слегка помучаться с физкультурой). Конечно, дальше подобных сюрпризов от судьбы ждать не стоит.

Студенческая жизнь? Хм... жизнь как жизнь...

Я сам? По-моему, ничего особенно во мне не изменилось. Разве что я стал чуть свободнее, да и по субботам теперь свободной.

В компании своих друзей я единственный, кто выбрал гуманитарную специальность. Встретившись недавно с одним из своих бывших одноклассников, который теперь учится в НГЛУ, я не без огорчения обнаружил, какая пропасть между нами образовалась. Нет, не в умственном развитии, просто мне было теперь очень трудно найти общий язык с будущим автомобильным инженером.

Пообщавшись с ним, я обратил внимание на типичный атрибут любого инженера - тубус. («Эх,- подумал я при виде тубуса, - а ведь мне он вряд ли когда-либо понадобится...»)

- В него, помимо чертежей, можно складывать цветы для любимой девушки, когда в ненастную погоду идешь на встречу... - посвятил меня мой приятель в некоторые интересные, не лишённые романтики подробности, связанные с этим предметом, без которого невозможно себе представить типичного студента-политехника.

Что касается журналистики, то этот предмет, пожалуй, мой самый, как это ни банально звучит, любимый. Всегда интересно послушать, что написа-

ли твои коллеги, как Вера Николаевна чаще всего разносит их и твои тексты в пух и прах, нещадно указывая на ошибки, всегда приятно поднять руку, отвечая на вопрос: «Кто бы опубликовал эту статью?» На вопрос противоположного содержания поднимать руку и обосновывать своё мнение не менее приятно. У меня никогда не было чувства подавленности или стресса после того, как очередная моя статья, даже та, в которую я вложил много усилий, была жёстко раскритикована. Я же только учусь и считаю, что, если человека только хвалить, то он просто остановится в развитии, а критика и придирки куют настоящего мастера своего дела. В конце концов, сравнивая свои статьи, я пришёл к выводу, что эволюционирую, хоть и медленно.

Конечно, были и проблемы... Бывало, что я приходил в университет с невыполненным домашним заданием и приходилось импровизировать, иногда я вообще не приходил на первые пары, потому что просыпал. Меня мучила совесть, заставляя иногда делать такое, что я сам от себя приходил в изумление: иногда, пропустив пары, я садился, например, за латынь и учил её, хотя в этом не было срочной необходимости, просто после усердного труда моя совесть успокаивалась.

Первый курс моего обучения журналистике подходит к концу, впереди ещё экзамены, которые обещают быть по-настоящему сложными, но я твёрдо верю, что терпение и труд всё перетрут.

Андрей Батманов, 1-й курс.

Мечтать не вредно. Это избитая истина.

Иногда мечты сбываются, чаще всего – нет. Или сбываются совсем не так, как хотелось. Это как раз мой случай.

В детстве многие девочки мечтают стать певицами. Крутятся перед зеркалом, используя расческу или пульт для телевизора как микрофон. Я тоже мечтала. Даже в музыкальную школу ходила вместе с подругой. Целых два месяца. Нет, не подумайте, голос и слух у меня есть, терпение тоже имелось, но обстоятельства были против меня.

На первом курсе университета я познакомилась с музыкантами нижегородской панк-группы «Traysi» и загорелась желанием научиться играть на гитаре и исполнять рок - баллады. Одного желания оказалось недостаточно, а все время «съедала» учеба и работа в НГЛУ.

Музыка, однако, все равно оставалась моей идей-фикс.

Неожиданно судьба дала мне еще один шанс. В техническом отделе НГЛУ (где я и работаю) освободилась должность звукооператора в большом актовом зале.

Мой коллега Александр заканчивал университет и собирался искать более высокооплачиваемую работу. Поэтому мой непосредственный начальник Михаил Петрович Христолюбов решил, что, так как личность я творческая, эта работа мне «по зубам».

...Проблемы начались сразу. Специального технического и музыкального образования у меня

не было, а из Александра учитель оказался никудышный. Он показал мне микшер (звуковой пульт), сейф с усилителем, как подключать микрофоны, а дальше мне пришлось разбираться самой.

Сейчас я знаю, что ползунок на микшерном пульте называется фейдер, знаю, какие эффекты надо ставить для улучшения звучания вокала, могу обе-

спечить приличный звук для концертов и конференций внутри вуза.

Мои знания были почерпнуты из личного опыта, многих звуковых неудач и специальной литературы. Конечно, оборудование в зале порядком изношено и далеко от совершенства, операторская рубка находится на шестом этаже, тогда как актовый зал на пятом. Поэтому слышать, что происходит со звуком в зале, через маленькое окошечко в стене мне затруднительно.

Но я не отчаиваюсь, моя мечта на треть сбылась, и если хороший колумнист из меня не получится, подучусь и стану диджеем.

...В любом случае мечтать – и в самом деле совсем не вредно. Нужно только понимать, что для исполнения мечты надо стараться и не переставать верить в то, что она исполнится.

*Александра Пустолякова,
факультет вечернего
обучения.*

В камерке, что над актовым залом

Многие из нас мечтают появиться в эфире, услышать свой голос по радио или увидеть себя на страницах любимого журнала. Я знаю, как зажечь свою звезду. Инициативность и уверенность – вот мой рецепт. Я участвовала во всех ярких акциях «Неповторимой». Каждый раз мои письма выделялись среди других. И когда я решила послать своё фото на конкурс «Стань лицом «Неповторимой» и «Леди-life»-2010», меня заметили, а снимок напечатали в журнале. Я вышла в финал и презентовала платья на показе дизайнерской коллекции!

Я верила в свою удачу. И благодаря целеустремлённости и креативности

Да, я – неповторимая Леди-life!

реализовала свою мечту. Пусть и не с первого раза. По результатам голосования я вышла в финал. Меня ждали призы и подарки от любимого журнала «Неповторимая» и «Леди-life»-2010, а также участия в показе коллекции рядов от Елены Заболоцкой.

В момент, когда меня объявили победительницей, я находилась на стажировке в Австралии и ничего не знала о победе. Радостную новость мне сообщили родители по телефону. Счастливая, я прилетела в Санкт-Петербург на примерку эксклюзивного платья, в котором мне предстояло выйти на подиум.

Я – модель!!!

До этого я видела показы только по телевизору. Наблюдала, как модели с лёгкостью дефилировали на высоченных шпильках. Каждую девушку встречали и провожали аплодисментами, словно королеву. А теперь я сама оказалась по ту сторону экрана.

По воле случая я выходила на подиум первой. Мне удалось сделать шаг

из-за кулис, в голове звучали напутственные слова Елены Заболоцкой: «Сегодня все пришли посмотреть на вас. В этот вечер вы – звёзды. Будьте ими!» Распрямив плечи, я пошла вдоль рядов под сотнями восхищённых взглядов. Это были минуты триумфа.

Конкурс «Стать лицом «Неповторимой» и «Леди-life»-2010» - не первый, в котором я участвую. Я уже высылала фотографии в журнал, но тогда, увы, победа досталась не мне. Умудрённая опытом, на этот раз я тщательно подготовилась - попросила знакомого фотографа сделать качественные снимки. Мы вместе придумали яркий летний образ. И хоть я и не выиграла основной приз, поездку в Милан, мне достались подарочный купон на 1000 у.е., шикарное платье и подписка на «Неповторимую».

Кроме того, я пишу статьи. Возможно, скоро меня можно будет увидеть в журнале не только как героиню, но и как автора!

*Ольга Шилова,
факультет вечернего обучения.*

Все мы хотя бы раз в жизни оказывались в состоянии поиска работы. Искали её с помощью знакомых, по объявлениям, через центр занятости. Весной прошлого года в этом состоянии оказалась и я.

Начать свой поиск я решила с Интернета, тем более «рабочих» сайтов в виртуальном пространстве развелось видимо-невидимо. И «Работа», и «Работа для вас», и «Джоб», и «Джоблист», и даже «Суперджоб», да и просто, открыв поисковик и написав там слова типа «работа», «поиск вакансий» и т.д., можно получить отменный результат.

Сперва я даже растерялась от огромной массы предложений, обрушившихся на меня из пространства Интернета. Вооружившись ручкой, стала выписывать подряд все самые интересные объявления, и только потом отсортировывала их по категориям.

Первая категория - это была та работа, которая меня серьезно заинтересовала, вторая - менее интересная, но со своими преимуществами. В ходе выписывания объявлений выяснилось, что на сайтах неожиданно много всякой чепухи.

Может, и глупо было на моем месте надеяться найти в виртуальном пространстве реаль-

Как я искала работу

ную работу. Но я надеялась. Вроде и примеры соответствующие были, ну и потом, не могут же во всех местах только блатных брать, думала я.

Результаты моих поисков, скажу сразу, оказались абсолютно катастрофическими.

Во-первых, выяснилось, что на сайтах работодатели часто оставляют только свои e-mail'ы, и в 70% случаев отправленное резюме остается без ответа (хотя в резюме я указывала все возможные способы связи со мной, кроме разве что телепатического).

Во вторых, даже если резюме прочитывали, выяснялось, что сильно радоваться все равно было рано: не факт, что его правильно поняли. Не раз на собеседовании мне приходилось лопить на себе недоумевающий взгляд и слышать вопросы типа: «Ой, а вы что, ещё учитесь?»

В-третьих: если человек ищет работу, это значит, он хочет найти её как можно скорее, так мне всегда казалось. Но опыт показал, что у некоторых работодателей на этот счет совершенно другое мнение. После очередного собеседования в одной конторе мне сообщили, что я понадоблюсь им, скорее всего, только летом (хотя беседовали мы в первый месяц весны).

В четвертых, зачастую объявленные в вакансиях условия работы не совпадают с теми, о которых говорится на собеседовании. То же касается зарплаты, иногда и графика работы.

Как-то на одном из собеседований мне вручили анкету, которую я заполняла целый час, проникшись серьезностью организации, после чего меня отправили к некоей девушке-психологу, которая заявила, что компании нужны ответственные, коммуникабельные работники, умеющие трудиться в команде. Девушка забросала меня вопросами типа «какие книги читаете», «какие фильмы смотрите», а в

конце разговора сказала, что ей нужно посоветоваться с директором по поводу моей заработной платы. Потом, когда она вернулась, выяснилось, что нужно будет ещё проходить трехмесячный испытательный срок за мизерную заработную плату в 4000 рублей, а после испытательного срока заработная плата будет не выше 4500. Я была в шоке, но почему-то сказала, что подумаю. На прощанье мне вручили еще несколько анкет.

Также на сайтах я сталкивалась с вакансиями, которые с виду выглядели вполне пристойными, на деле же оказывались, что это полный обман. Например, вакансия журналиста в интернет-проекте, куда я тоже отправила свое резюме. Офис оказался квартирой с обшарпанной дверью, где на потертом паркете стояло лишь немного старой засаленной мебели и факс на столике в углу. Казалось, что вот-вот откуда-нибудь из-за оторвавшихся обоев выбежит мышь. Редактора, с которым я должна была поговорить, не было, вместо него открыл дверь мужчина в растянутом свитере и с поцарапанным лицом. Он предложил мне часика два где-нибудь погулять и приехать завтра. Я его попросила в двух словах изложить суть работы и условия, но он сказал мне что-то невнятное про интернет-портал, который собирается создавать их организация.

В общем, в очередной раз я ушла ни с чем.

Вот так безрезультатно закончились мои поиски работы по объявлениям в Интернете. Возможно, кому-то повезло больше, чем мне. Но одно могу сказать точно: хорошие работодатели редко подбирают кадры с помощью объявлений, потому как на престижное вакантное место почти всегда находится какой-нибудь родственник или знакомый.

*Инна Майорова,
факультет вечернего обучения.*

К 21-му году я успела побывать во многих европейских странах, а также в Соединенных Штатах Америки, Англии, Австралии. У меня много зарубежных знакомых. Мы часто списываемся в Интернете, по возможности ездим в гости друг к другу. Поскольку я люблю музыку, так получается, многие мои знакомые - музыканты. Все они творческие люди, и каждый по-своему удивителен. Но есть один человек, который мне особенно дорог. Он изменил мои представления о звуке и музыке в целом. Навсегда!

Зовут его Бенджамин Стенфорд (Benjamin Stanford), он один из тех уникальных самородков, которые появляются буквально нигде и заставляют замереть публику от удивления.

Я познакомилась с ним в Италии. Он играл на площади. Тогда ещё все называли его просто Бенджамин. О себе он рассказал, что родился в Мельбурне в семье австралийца и итальянки. В 9 лет вместе с матерью переехал в Италию, но через три года понял, что

Как я научилась слушать и слышать

его сердце принадлежит Австралии, и вернулся к отцу. В 17 лет он основал регги-рок группу Twitch, записал демо-альбом. Но из этого не вышло ровным счетом ничего. Он рассказал мне, что в Австралии не слушают такой стиль музыки, какой исполнял он, его никто не понимал, и в группе тоже его не очень поддерживали, потому что Бенджамин играл не то и не так, как играл все. Он экспериментировал.

В 2005 году он возвратился в Италию и стал уличным исполнителем.

Когда я увидела его на улице, услышала его музыку, я была потрясена. Его музыка - только человеческого голос. Он не пользуется музыкальными инструментами, «делая» свою необычную музыку только за счет своих голосовых связок, семплера и гитарных примочек. Под ногами у него записывающая loor - станция. Поочередно он напевает и записывает все музыкальные

партии - от «ударных» до мелодичных звуков. А потом под свой же странный аккомпанемент поет.

Он создавал музыку на глазах у публики. Это было удивительно. Мы познакомились с ним, общались каждый день, пока я не вернулась домой.

Бенджамин научил меня слышать музыку повсюду: на улице, в свете, в ветре, в людях и даже в электрических проводах. Я училась сочетать разные звуки, добавлять в них другие звуки, складывать разные стили музыки. Он постоянно говорил мне: «Вибрации - это то, из чего все мы сделаны. Вся Вселенная состоит из колебаний. Музыка же является самой чистой формой вибрации». В тот момент я заболела музыкой! Я слышала ее везде.

Потом музыкант перебрался в Англию, поменял свое имя Бенджамин на артистический псевдоним DUB FX и продолжил эксперименты с педалью pitch shifting, которая позволяла

создать MC-муссон (глубокий голос) и Маленького человека (более высокий голос).

Отвергнув лейблы и прочие консервативные структуры шоу-бизнеса, DUB FX гастролирует по всему миру, продавая свои диски только на концертах и через Myspace.

При каждой нашей встрече я, как и многие случайные зрители, записывала на видео его музыку, затем выкладывала эти видео на YouTube, писала о нем в русских блогах. Интернет помог за короткие сроки завоевать тысячи поклонников. Бенджамин часто говорит, что русских почитателей у него больше, чем в Италии, Америке или даже Англии.

Dub FX меняется, но остается верен себе и своим друзьям. Я очень рада и горда тем, что знаю этого человека лично, у меня был замечательный учитель!

*Анастасия Котова,
факультет вечернего обучения.*